

И здесь кончается искусство...

Кубышка. — 1994. — 29 окт. — с. 1.

**ПОХОЖЕ, НАЗВАНИЕ
НЕДАВНЕЙ ПРЕМЬЕРЫ
ТЕАТРА РОССИЙСКОЙ
АРМИИ «НА БОЙКОМ
МЕСТЕ» СТАЛО
ДЛЯ НЕГО
СИМВОЛИЧНЫМ**

Определенная последовательность, на первый взгляд, случайных событий складывается в какую-то странную, а то и страшную драму, что творится на наших глазах.

Итак, ~~этот~~ первый. В конце сентября трагически погиб, выбросившись из окна, молодой актер А. Кузнецов. По слухам то ли из-за крупного долга, то ли из-за отсутствия взаимопонимания с руководством.

Акт второй. 21 октября в квартиру главного режиссера Л. Хейфеца ворвались четверо громил, которые, избив его и забрав три тысячи долларов, запретили появляться в театре. Что он, кстати, сейчас и делает. Версии: то ли это попытка уладить нерешенные финансовые дела погибшего Кузнецова, за которые якобы должен нести ответственность главный режиссер. То ли «наезд» некой фирмы «Ямал», с которой театр связывают длительные и запутанные материально-творческие отношения. Кстати, на следующий день, 22 октября, должно было состояться заседание худсовета театра, где «Ямал» готовился выступить со своим очередным проектом.

Акт третий. Пресс-конференция фирмы «Ямал» 25 октября, призванная объявить о категорической непричастности «Ямала» к покушению на Хейфеца, и, что самое главное, прояснить непростые взаимоотношения с театром.

Но, к сожалению, прошедшая пресс-конференция только довела эту драму абсурда до своего апофеоза и по своей форме напоминала диалог немого с глухим, ведущийся, кстати, на весьма повышенных тонах. Доведенные до состояния полной неваемости журналисты никак не могли понять, почему же находящийся в тяжелейшем материальном положении театр-гигант не хочет принять едва ли не бескорыстную помощь «Ямала», навязываемую с маниакальным упорством. И почему фирма, не встречающая понимания, не махнет на все это рукой и не повернется к другим коллективам, которые ждут ее, по словам генерального директора В. Соколова, с распростертыми объ-

ятиями. Видимо, все-таки лакомый кусочек — это громадное здание ЦАТРА в центре Москвы.

Проект совместной деятельности театра и «Ямала», получивший название «Армада», предусматривал проведение два раза в неделю на большой сцене ЦАТРА «ревю» с участием российских и мировых «звезд». Помимо этого, планировались капитальный ремонт здания и реставрационные работы, а также финансирование новых спектаклей. На вопрос о том, что же с этого будет иметь фирма, членораздельного ответа не прозвучало, за исключением одной фразы М. Дердана, директора проекта: «Мы не меценаты». Зато было много пространно-патристических монологов о «любви к театру», которые, вполне понятные по-человечески, но никак не вписываются в жесткие коммерческие отношения.

Ясного ответа на вопрос, почему же ЦАТРА не спешит раскрыть объятия «Ямалу», журналисты также не дождались. Заведующий литературной частью О. Кузнецов, в отсутствие Л. Хейфеца представлявший театр, мотивировал это тем, что руководством театра не было представлено ни одного вразумительного документа, который можно было бы обсуждать серьезно. На что ему тут же было заявлено, что завету надлежит читать пьесы, режиссеру — ставить спектакли, а не вникать в финансовые дела. Кто в таком случае должен решать судьбу театра, осталось непонятным. Равно как и туманные эпизоды, связанные с походами некоторых артистов к министру обороны за спиной Л. Хейфеца, сбор подписей то ли в защиту проекта, то ли против него и т. д., и т. п.

И не нам бы, журналистам, влезать в эти внутренние интриги. Мы бы лучше о творчестве поговорили, о чем, впрочем, здесь вопрос не вставал. Но нас туда позвали, а потому хочется сказать банальную вещь, которую сегодня, к сожалению, почти забыли. Никакими деньгами, отреставрированным зданием и исправной сантехникой театра не спасешь. А закулисные интриги начинаются лишь там, где кончается искусство. Об этом не говорили. Заучал вопрос «кто виноват?» и ни разу — «что делать?». Театр оказался безмолвным «ответчиком» у «благородной» фирмы. А истина пока еще за семью печатями.

И. АЛПАТОВА.